

Обзор правовых позиций в определениях Конституционного Суда России

Для настоящего выпуска отобрано 10 определений Конституционного Суда из числа вынесенных им в марте – апреле 2018 года. Данные определения затрагивали, в частности, возможность отказа органа публичной власти от договора безвозмездного пользования земельным участком, заключённого с религиозной организацией; прекращение исполнительного производства по взысканию штрафа с гражданина, признанного банкротом; содержание понятия «миссионерская деятельность»; основания отказа в государственной регистрации юридических лиц; исполнение Постановления Конституционного Суда от 17 октября 2017 года № 24-П; право на вычет акциза при повторной реализации продукции; вопросы компенсации стоимости коммунальных услуг в связи с инвалидностью; применение льготной ставки по налогу на добычу полезных ископаемых; разграничение компетенции между Конституционным Судом и Верховным Судом; а также вопросы соразмерности административного наказания за незаконное хранение огнестрельного оружия.

DOI: 10.21128/1812-7126-2018-3-151-160

Определение от 13 марта 2018 года № 575-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы местной религиозной организации «Московское общество сознания Кришны» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 статьи 47 Земельного кодекса Российской Федерации, а также статей 15, 621, 699, 1064 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: свобода вероисповедания; принцип поддержания доверия к действиям государства; договор безвозмездного пользования земельным участком; основания расторжения договоров; возмещение вреда.

Судья-докладчик: Л. О. Красавчикова.

Заявитель: местная религиозная организация «Московское общество сознания Кришны» (в порядке части 4 статьи 125 Конституции).

Предмет жалобы: подпункт 1 пункта 1 статьи 47 Земельного кодекса РФ, устанавливающий, что право безвозмездного пользования земельным участком прекращается по решению лица, предоставившего земельный участок по истечении срока, на который земельный участок был предоставлен.

Пункт 1 статьи 15 ГК РФ, согласно которому лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере; пункт 2 статьи 621 ГК РФ, в силу которого договор считается возобновлённым на тех же условиях на неопределённый срок, если арендатор продолжает пользоваться имуществом после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя; статья 699 ГК РФ, предусматривающая возможность одностороннего отказа от договора безвозмездного пользования; статья 1064

ГК РФ, определяющая общие основания ответственности за причинение вреда; статья 1069 ГК РФ, устанавливающая ответственность за вред, причинённый государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами.

Позиция заявителя. Положения пункта 1 статьи 47 Земельного кодекса РФ, пункта 2 статьи 621 и статьи 699 ГК РФ не соответствуют статьям 1 (часть 1), 2, 7 (часть 1), 13 (части 1 и 4), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 19 (часть 1), 28, 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции РФ в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому судебной практикой, допускают наличие у органа публичной власти права в любое время отказаться от договора безвозмездного срочного пользования земельным участком, заключённого с религиозной организацией.

Тем же статьям Конституции РФ не соответствуют положения статей 15, 1064 и 1069 ГК РФ, поскольку по смыслу, придаваемому судебной практикой, они не допускают возмещения религиозной организации расходов на освоение земельного участка при отказе органа публичной власти от договора безвозмездного срочного пользования земельным участком.

Позиция суда. В случае возникновения спора об отказе органа публичной власти от договора безвозмездного пользования земельным участком,

заключённого в целях сооружения объекта религиозного назначения, суды должны оценивать его действия (бездействие), в том числе исходя из требований статьи 10 ГК РФ. Кроме того, им надлежит проверять доказанность совокупности условий, необходимых для взыскания убытков, причинённых расторгжением договора.

Мотивы решения. В соответствии со статьёй 24 Земельного кодекса РФ на договор безвозмездного пользования земельным участком распространяются общие положения гражданского законодательства об основаниях и порядке изменения и расторжения договоров.

Положения пункта 1 статьи 47 Земельного кодекса РФ, а также статей 621 и 699 ГК РФ направлены на создание условий, обеспечивающих реализацию прав и законных интересов сторон договора безвозмездного пользования земельным участком для размещения сооружения (в том числе сооружения религиозного назначения), заключённого на условиях, согласованных физическими и юридическими лицами (включая религиозные организации) с уполномоченным органом публичной власти.

В случае возникновения спора действия (бездействие) публичного собственника земельного участка подлежат оценке судами с учётом цели предоставления земельного участка, характера действий и решений публичного собственника в его предшествующих гражданско-правовых и земельно-правовых отношениях с ссудополучателем.

Определение от 13 марта 2018 года № 578-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сухорукова Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 16, статьями 31 и 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, частями 1 и 15 статьи 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве», частью девятой статьи 115 и статьёй 401.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: право собственности; исполнительное производство; взыскание штрафа; банкротство физических лиц.

Судья-докладчик: А. Н. Кокотов.

Заявитель: гражданин И. С. Сухоруков (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: часть первая статьи 16 УИК РФ, устанавливающая, что наказание в виде штрафа исполняется судебными приставами-исполнителями по месту жительства (работы) осуждённого; статья 31 УИК РФ, регулирующая порядок исполнения наказания в виде штрафа; статья 32 УИК РФ, регламентирующая порядок взыскания штрафа в случае злостного уклонения осуждённого от его выплаты; части 1 и 15 статьи 103 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ

Действия (бездействие) физических и юридических лиц также должны оцениваться при определении того, имеются ли основания для возмещения расходов, понесённых в период действия спорного договора религиозной организацией для сооружения храма, при отказе в дальнейшем органа публичной власти от его возобновления на новый срок. При такой оценке не может оставаться без внимания и соблюдение публичной стороной договора конституционного принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, тем более когда предоставление земельного участка связано с созданием государством условий для реализации прав человека в такой деликатной сфере, как вероисповедание.

Положения статей 15, 1064 и 1069 ГК РФ направлены на обеспечение восстановления нарушенных прав граждан и юридических лиц, в том числе путём возмещения вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти (*определения от 20 февраля 2002 года № 22-О, от 3 июля 2008 года № 734-О-П, от 3 апреля 2014 года № 686-О*).

Оценка правомерности решения об отказе от договора безвозмездного пользования земельным участком, находящимся в государственной или муниципальной собственности, заключённого в целях сооружения объекта религиозного назначения, и анализ последствий такого отказа не входят в полномочия Конституционного Суда.

«Об исполнительном производстве», устанавливающие порядок взыскания штрафа, назначенного в качестве наказания за совершение преступления, а также основания прекращения исполнительного производства; часть девятая статьи 115 УПК РФ, предусматривающая основания для отмены ареста, наложенного на имущество, либо отмены отдельных ограничений, которым подвергнуто арестованное имущество; статья 401.2 УПК РФ, устанавливающая круг лиц, обладающих правом на обращение в суд кассационной инстанции.

Позиция заявителя. Оспариваемые положения противоречат статьям 2, 8, 17, 34, 35, 55 и 57 Конституции РФ, поскольку не допускают прекращение исполнительного производства по взысканию штрафа, назначенного приговором суда в ка-

честве основного наказания, в отношении гражданина, признанного банкротом по решению суда, а также снятия с имущества гражданина-банкрота арестов, ранее наложенных в рамках уголовного дела, в целях удовлетворения требований кредиторов. Тем же статьям Конституции РФ противоречит статья 401.2 УПК РФ в той мере, в какой она не допускает обращения финансового управляющего с заявлением о снятии наложенных в рамках уголовного дела арестов с имущества гражданина, которому вступившим в силу приговором суда назначен штраф в качестве основного наказания и который впоследствии признан банкротом по решению арбитражного суда.

Позиция суда. Оспариваемые нормы не закрепляют такого основания окончания или прекращения исполнительного производства по взысканию штрафа, назначенного гражданину вступившим в законную силу приговором суда в качестве основного наказания, как признание этого гражданина банкротом в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве) физических лиц.

Сохранение после признания осуждённого к уплате штрафа гражданина банкротом ареста его имущества, препятствующего включению такого имущества в состав конкурсной массы в процедуре имущественного оздоровления, затрагивает право собственности кредиторов признанного банкротом гражданина, но не его самого.

Мотивы решения. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» предусматривает

исчерпывающий перечень обстоятельств, при наступлении которых исполнительное производство по взысканию штрафа за преступление оканчивается или прекращается, то есть досрочно завершается до его окончания.

Уголовно-исполнительное законодательство не закрепляет такого основания окончания или прекращения исполнительного производства по взысканию штрафа, как признание этого гражданина банкротом в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве) физических лиц. Такое правовое регулирование направлено на предотвращение неисполнения вступивших в законную силу приговоров и освобождения от отбывания уголовного наказания граждан по основанию, не предусмотренному уголовным законодательством Российской Федерации (статьи 1–3 и 79–83 УК РФ).

Правовое регулирование, предусмотренное Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», направлено на обеспечение конституционного права собственности кредиторов гражданина, признанного банкротом. Следовательно, если арест имущества гражданина, который вступившим в законную силу приговором суда осуждён к уплате штрафа в качестве основного наказания, препятствует включению такого имущества в состав конкурсной массы, он не может рассматриваться как затрагивающий конституционные права заявителя.

Особое мнение представил судья Конституционного Суда РФ А. Н. Кокотов

Определение от 13 марта 2018 года № 579-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 24.1, пунктом 2 статьи 24.2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Правовые категории в Определении: свобода вероисповедания; право на объединение; миссионерская деятельность.

Судья-докладчик: А. Н. Кокотов.

Заявитель: гражданин С. Н. Степанов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: пункт 1 статьи 24.1 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», содержащий определение миссионерской деятельности, и пункт 2 статьи 24.2 того же закона, устанавливающий круг лиц, наделённых правом осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации; а также часть 4

статьи 5.26 КоАП РФ, согласно которой осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц — от ста тысяч до одного миллиона рублей.

Позиция заявителя. Оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 28, 29 (части 1 и 4) и 55 (часть 3) Конституции РФ, поскольку они: во-первых, не позволяют установить различие между миссионерской деятельностью и действиями граждан по реализации конституционного права на свободу вероисповедания в форме распрост-

ранения своих религиозных убеждений, а также содержат правовую неопределённость в вопросе о том, какая деятельность признаётся направленной на распространение информации о вероучении религиозного объединения; во-вторых, позволяют привлекать к административной ответственности за реализацию конституционного права на свободу вероисповедания в форме распространения своих религиозных убеждений как за осуществление миссионерской деятельности с нарушением законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, тем самым допуская такие ограничения свободы совести, которые не являются необходимыми в демократическом обществе; в-третьих, устанавливают административное наказание, не соразмерное защищаемым общественным интересам.

Позиция суда. Распространение религиозным объединением информации о деятельности данного религиозного объединения подпадает под определение миссионерской деятельности в том случае, если оно направлено на вовлечение в число участников или последователей конкретного религиозного объединения лиц, которые таковыми не являются. Неопределённость в оспариваемом положении Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» отсутствует.

Оспариваемое положение КоАП РФ во взаимосвязи с иными положениями данного Кодекса позволяет индивидуализировать наказание, назначаемое за осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, и, следовательно, отвечает требованию соразмерности.

Мотивы решения. Системообразующим признаком миссионерской деятельности является распространение гражданами, их объединениями информации о конкретном религиозном вероучении среди лиц, которые, не будучи его последователями, вовлекаются в их число, в том числе в качестве участников конкретных религиозных объединений.

При наличии названного признака установление факта осуществления религиозным объединением, его участниками миссионерской деятельности на законных основаниях требует выявления всех признаков миссионерской деятельности, указанных в пункте 1 статьи 24.1 и пункте 2 статьи 24.2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Отсутствие этого признака свидетельствует о том, что такая деятельность не может квалифицироваться как миссионерская по смыслу названного закона. Даже если такая деятельность и совершается с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, то она не образует состава правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 5.26 КоАП РФ.

Отграничение миссионерской деятельности от иных видов деятельности в области вероисповедных отношений (в том числе направленных на публичное информирование неопределённого круга лиц о деятельности религиозного объединения и проводимых им мероприятиях), а также установление того, осуществляется ли миссионерская деятельность на законных основаниях, связаны с необходимостью исследования фактических обстоятельств. Разрешение данных вопросов является прерогативой уполномоченных органов и судов.

При назначении лицу административного наказания учитываются характер совершённого им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность. При этом непосредственно оспариваемое законоположение КоАП РФ предусматривает широкий диапазон между минимальным и максимальным пределами административного штрафа для граждан — от пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Акты международного права, использованные в Определении: Всеобщая декларация прав человека (статьи 18, 19 и пункт 2 статьи 29); Международный пакт о гражданских и политических правах (статьи 19 и 20); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статьи 9 и 10).

Определение от 13 марта 2018 года № 580-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Митина Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав подпунктом «ф» пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»

Правовые категории в Определении: обратная сила закона; принцип добросовестности участников гражданского оборота; государственная реги-

страция юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Судья-докладчик: С. М. Казанцев.

Заявитель: гражданин Д. Н. Митин (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: подпункт «ф» пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», предусматривающий основания для отказа в государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Позиция заявителя. Оспариваемая норма в той мере, в какой она позволяет регистрирующему органу принимать решение об отказе в государственной регистрации в связи с указанными в ней обстоятельствами, наступившими до вступления её в силу, противоречит статьям 34 (часть 1), 35 (части 2 и 3), 54, 55, 56 (часть 3) и 118 (часть 1) Конституции РФ.

Позиция суда. Применение оспариваемого положения к отношениям, существовавшим до 1 января 2016 года, не может рассматриваться как нарушающее принцип недопустимости придания обратной силы нормам, ухудшающим положение граждан, поскольку такое регулирование направлено на защиту прав и законных интересов участников гражданского оборота от проявлений недобросовестного поведения.

Мотивы решения. Одним из механизмов обеспечения достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, выступает временный запрет на создание новых юридических лиц и на участие в управлении существующими юридическими лицами для тех граждан, которые ранее проявили недобросовестность, уклонившись от совершения необходимых действий по прекращению юридического лица в процедурах ликвидации или банкротства.

Предусмотренная абзацем третьим оспариваемого положения дополнительная гарантия обес-

печения достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, затрагивает только лишь недобросовестных лиц, которые на момент исключения юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего имели право без доверенности действовать от имени такого юридического лица, которое на момент его исключения из ЕГРЮЛ имело задолженность перед бюджетом либо в отношении которого указанная задолженность была признана безнадежной к взысканию в связи с наличием признаков недействующего юридического лица, и устанавливается на определённый срок.

Оспариваемое законоположение было введено Федеральным законом от 30 марта 2015 года № 67-ФЗ и вступило в силу с 1 января 2016 года. Это означает, что установленные им ограничения подлежат применению регистрирующими органами именно с указанной даты. Тем не менее законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порождённые ими правовые последствия, возникшие до введения соответствующих норм в действие, либо допустить в определённых случаях возможность применения утративших силу норм (ультраактивность) (*Постановление от 22 апреля 2014 года № 12-П; определения от 18 января 2005 года № 7-О, от 29 января 2015 года № 211-О и др.*).

Исходя из этого и принимая во внимание конституционно значимые цели равной защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота от проявлений недобросовестного поведения, имевших место как до, так и после 1 января 2016 года, оспариваемое правовое регулирование не нарушает принцип недопустимости придания обратной силы нормам, ухудшающим положение граждан.

См. также: *Определение от 13 марта 2018 года № 581-О.*

Определение от 13 марта 2018 года № 586-О-Р по ходатайствам граждан Абрамова Дмитрия Александровича, Ветлугаева Владимира Анатольевича, Долгунова Сергея Николаевича, Казаченко Елены Алексеевны и Печкова Виктора Петровича о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 года № 24-П

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://publication.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201803300036; дата опубликования: 30 марта 2018 года)

Правовые категории в Определении: исполнение решений Конституционного Суда; порядок пересмотра судебных актов.

Судья-докладчик: Ю. М. Данилов.

Заявитель: граждане Д. А. Абрамов, В. А. Ветлугаев, С. Н. Долгунов, Е. А. Казаченко, В. П. Печ-

ков (в порядке статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Предмет ходатайства: разъяснение порядка пересмотра судебных актов, вынесенных на основании пункта 5 части четвертой статьи 392 ГПК РФ

в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Постановлением Конституционного Суда от 17 октября 2017 года № 24-П.

Позиция суда. Пересмотр судебных актов, вынесенных по делам заявителей на основании нормы в истолковании, расходящемся с её конституционно-правовым смыслом, выявленным в Постановлении Конституционного Суда, производится в процедуре, предусмотренной главой 42 ГПК РФ.

Мотивы решения. Постановление Конституционного Суда, которым в результате выявления конституционно-правового смысла правовой нормы устраняется её действие в неконституционном истолковании, обладает обратной силой в отношении дел заявителей, обратившихся в Конституционный Суд РФ. Дела этих заявителей во всяком случае подлежат пересмотру компетентными орга-

нами. Отказывая в таком пересмотре, суды общей юрисдикции и арбитражные суды фактически преодолевали бы решения Конституционного Суда, чего они в силу статей 118, 125, 126 и 128 Конституции РФ делать не вправе.

Пересмотр по новым обстоятельствам судебных постановлений в связи с вынесением Конституционным Судом решения, выявившего конституционно-правовой смысл правовой нормы, расходящийся с её истолкованием, в котором эта норма была применена в конкретных делах заявителей, возможен только в процедуре, предусмотренной главой 42 ГПК РФ.

Пересмотру подлежат судебные постановления по делам заявителей, в которых пункт 5 части четвертой статьи 392 ГПК РФ был применён судом вопреки его конституционно-правовому смыслу, выявленному в Постановлении от 17 октября 2017 года № 24-П.

Определение от 13 марта 2018 года № 592-0 об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Дека» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 14 статьи 187 и пунктом 5 статьи 200 Налогового кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://publication.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201804050025; дата опубликования: 5 апреля 2018 года)

Правовые категории в Определении: принцип равенства; запрет двойного налогообложения; реализация подакцизной продукции.

Судья-докладчик: Г. А. Гаджиев.

Заявитель: акционерное общество «Дека» (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: пункт 14 статьи 187 Налогового кодекса РФ, согласно которому налоговая база, исчисленная налогоплательщиком по операциям реализации произведённой им алкогольной и (или) подакцизной спиртосодержащей продукции, на объём указанной продукции, возвращённой покупателем, не уменьшается; пункт 5 статьи 200 Налогового кодекса РФ (в редакции Федерального закона от 5 апреля 2016 года № 101-ФЗ), в соответствии с которым вычетам подлежат суммы акциза, уплаченные налогоплательщиком, в случае возврата покупателем подакцизных товаров (в том числе возврата в течение гарантийного срока) или отказа от них, за исключением алкогольной и (или) подакцизной спиртосодержащей продукции, при соблюдении условий, установленных пунктом 5 статьи 201 данного Кодекса.

Позиция заявителя. Оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 8, 17, 19, 34, 35, 49, 54, 55 (часть 3) и 57 Конституции РФ, по-

скольку лишают налогоплательщиков — производителей алкогольной и (или) подакцизной спиртосодержащей продукции права применять вычет на сумму акциза, уплаченного налогоплательщиком, в случае возврата покупателем подакцизных товаров (в том числе в течение гарантийного срока) или отказа от них. Такое регулирование фактически приводит к двойному налогообложению операции по реализации одного и того же товара, влечёт нарушение принципа равенства в отношении таких плательщиков акциза и необоснованное ограничение их законных прав по сравнению с плательщиками акциза, реализующими иные подакцизные товары.

Позиция суда. В соответствии с оспариваемым положением в редакции, действовавшей до 1 января 2018 года, при повторной реализации возвращённой покупателем алкогольной продукции у налогоплательщика — производителя алкогольной продукции возникал объект налогообложения акцизами при отсутствии права на вычет акциза, уплаченного при первоначальной реализации такой продукции. Такое правовое регулирование не приводит к двойному налогообложению и не нарушает принцип равенства.

Мотивы решения. Перечень подакцизных товаров, закреплённый пунктом 1 статьи 181 Нало-

гового кодекса РФ, включает в себя товары массового (повышенного) спроса, производство и реализация которых отличается высокой доходностью. Неконтролируемое и ничем не ограниченное массовое производство и распространение алкогольной и табачной продукции может повлечь негативные социальные последствия, что обязывает государство предпринимать различные правовые меры по ограничению их оборота.

Акциз призван уменьшать доходность производства и реализации этого товара и тем самым становится барьером для поступления его на рынок и для его потребления. Соответственно, федеральный законодатель вправе установить такие особенности взимания акциза при продаже алкогольной продукции, которые обуславливали бы обложение акцизом каждой новой поставки на рынок данного подакцизного товара. Такое правовое регулирование не должно рассматриваться как влекущее двойное налогообложение. Законодатель вправе также предусмотреть, что в случаях, когда подакцизный товар не был реализован ко-

нечному потребителю, не исключается возможность уменьшить налогооблагаемую базу по акцизу на ранее уплаченную сумму акциза.

Федеральным законом от 5 апреля 2016 года № 101-ФЗ статья 187 Налогового кодекса РФ была дополнена пунктом 14, в соответствии с которой с 1 июня 2016 года каждая операция по реализации алкогольной и (или) подакцизной спиртосодержащей продукции подлежит обложению акцизом — независимо от того, осуществляется ли реализация вновь произведённого товара или же ранее возвращённого покупателем.

Оспариваемое заявителем законодательное регулирование не может рассматриваться как нарушающее конституционные права налогоплательщиков в указанном аспекте. Это не препятствует законодателю корректировать данное регулирование в направлении смягчения налогового бремени, что было сделано Федеральным законом от 27 ноября 2017 года № 335-ФЗ, изменившим с 1 января 2018 года редакцию оспариваемых законоположений.

Определение от 13 марта 2018 года № 593-О по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности абзаца второго части тринадцатой статьи 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»

Правовые категории в Определении: принцип равенства; социальная поддержка инвалидов; компенсация платы за жилое помещение.

Судья-докладчик: Ю. М. Данилов.

Заявитель: группа депутатов Государственной Думы (в порядке части 2 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: абзац второй части тринадцатой статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», согласно которому инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, предоставляется компенсация расходов в размере 50 процентов платы за наём и платы за содержание жилого помещения.

Позиция заявителя. Указанная норма не соответствует статьям 7, 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции РФ, поскольку не предусматривает предоставления предусмотренной компенсации инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, проживающим в принадлежащих им на праве собственности жилых помещениях, чем создает для них худшие условия социального обеспечения по сравнению с гражданами из числа упомянутой категории, которые проживают в жилых помещениях государственного и муниципального жилищных фондов.

Позиция суда. Дифференциация социальной поддержки, предоставляемой инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, в виде компенсации 50 процентов платы за наём и содержание жилого помещения, в зависимости от того, принадлежит ли жилое помещение им на праве собственности, либо относится к государственному или муниципальному жилищному фонду, не может считаться нарушением конституционного принципа равенства.

Мотивы решения. Установление оспариваемым положением такой меры социальной поддержки для инвалидов, проживающих в жилых помещениях государственного и муниципального жилищных фондов, обусловлено правовым режимом таких жилых помещений, отличным от правового режима жилых помещений, находящихся в собственности граждан, на которых возлагается бремя содержания принадлежащего им имущества. Конституционный принцип равенства, гарантируя одинаковые права и обязанности для лиц, относящихся к одной категории субъектов права, не исключает возможность установления объективно обусловленных различий в правовом регулировании.

Предусмотренная оспариваемым положением компенсация расходов на оплату жилых помещений не исчерпывает систему мер социальной защи-

ты, направленных на создание инвалидам льготных условий для использования жилого помещения. В частности, инвалидам из числа собственников жилых помещений могут предоставляться субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (статья 159 Жилищного кодекса РФ), а также налоговые льготы социальной направленности (статья 407 Налогового кодекса РФ).

Акты международного права, использованные в Определении: статья 28 Конвенции о правах инвалидов; Декларация о правах инвалидов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1975 года); пункт 6 Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1993 года).

Определение от 12 апреля 2018 года № 841-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Тихоокеанский терминал» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем вторым подпункта «а» пункта 47 статьи 1, пунктами 6, 7 и 9 части 1 статьи 7 Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Правовые категории в Определении: принцип равенства; обратная сила закона; налог на добычу полезных ископаемых; право на применение льготной ставки по налогу.

Судья-докладчик: Н. С. Бондарь.

Заявитель: ООО «Тихоокеанский терминал» (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: абзац второй подпункта «а» пункта 47 статьи 1, пункты 6, 7 и 9 части 1 статьи 7 Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающие с 1 января 2015 года отмену правового регулирования, закреплённого в подпункте 8 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса РФ, согласно которому обложение налогом на добычу полезных ископаемых производилось по налоговой ставке 0 процентов при добыче нефти на участках недр, расположенных полностью или частично в границах Республики Саха (Якутия), Иркутской области, Красноярского края, до достижения накопленного объёма добычи нефти 25 млн тонн в рамках не более чем 15-летнего срока разработки участка недр.

Позиция заявителя. Оспариваемые законоположения произвольно лишают права на применение льготной (нулевой) ставки по налогу на добычу полезных ископаемых до наступления условий, указанных в подпункте 8 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса РФ, а именно — до достижения накопленного объёма добычи нефти 25 млн тонн в рамках не более чем 15-летнего срока разработки участка недр. Оспариваемые положения не соответствуют статьям 35 и 57 Конституции, поскольку они вступают в противоречие с конституционным

принципом недопустимости произвольного отказа законодателя от ранее предоставленной налогоплательщику на определённый срок юридической гарантии стабильности условий налогообложения.

Позиция суда. Признание оспариваемого положения утратившим силу с 1 января 2015 года не расходится с требованием недопустимости придания обратной силы актам законодательства о налогах, ухудшающим положение налогоплательщиков, поскольку реализация права на применение нулевой ставки по налогу не выходит за пределы налогового периода по налогу, в отношении которого она установлена.

Мотивы решения. Возможное использование законодателем различных форм стимулирования освоения природных ресурсов, включая создание льготных условий налогообложения, должно увязываться с реализацией имеющих приоритетное значение публичных интересов. Исключения из принципа платности природопользования могут быть предусмотрены и скорректированы федеральным законодателем на основе достаточно широкой свободы усмотрения.

Основное целевое назначение указанных в подпункте 8 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса РФ показателей добычи нефти, касающихся её периода и объёма, состояло в определении нормативных пределов применения нулевой ставки по налогу на добычу полезных ископаемых. Добыча нефти как разновидность предпринимательской деятельности и осуществление капитальных вложений в нефтяной отрасли в любом случае исключают гарантированный экономический результат, равно как и предполагают возможность разумно допустимых вариантов корректировки государст-

вом проводимой в данной отрасли налоговой политики.

Льготные условия налогообложения добычи полезных ископаемых действовали с 1 января 2007 года по 31 декабря 2014 года, то есть в течение восьми лет; соответственно, нет оснований полагать, что федеральным законодателем не были обеспечены надлежащие гарантии стабильности инвестиционной деятельности в данной сфере.

Отказ от применения нулевой ставки по налогу на добычу полезных ископаемых в отношении добычи нефти на участках недр, расположенных полностью или частично в границах Республики Саха (Якутия), Иркутской области, Красноярского края,

был реализован в рамках комплекса других мер по изменению с 1 января 2015 года системы фискального регулирования в нефтяной сфере, направленных на облегчение налоговой нагрузки для таких налогоплательщиков (статьи 342.4 и 342.5 Налогового кодекса РФ).

Оценка того, в какой мере оспариваемые законоположения в системе вновь введённого правового регулирования повлияли на экономические результаты деятельности конкретных налогоплательщиков, касается экономической эффективности соответствующих мер и не соотносится с вопросом о конституционности оспариваемых законоположений.

Определение от 12 апреля 2018 года № 865-О по запросу Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также федеральных законов «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», «О третейских судах в Российской Федерации» и «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»

Правовые категории в Определении: правовая определённость; единообразие судебной практики; полномочия Верховного Суда РФ; компетенция третейского суда.

Судья-докладчик: Л. М. Жаркова.

Заявитель: Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ (в порядке части 2 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: положения части 6 статьи 4 АПК РФ, а также федеральных законов от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» в части регулирования вопроса о спорах, подлежащих передаче на рассмотрение третейского суда, а также Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», закрепляющий принципы публичного порядка Российской Федерации в сфере третейского разбирательства, нарушение которых может послужить основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Позиция заявителя. Оспариваемые положения не соответствуют статье 8 (часть 1), 34 (часть 1), 45 (часть 2), 55 (часть 3) и 71 (пункты «в», «о») Конституции РФ, поскольку в силу их неопределённости приводят к отсутствию единообразия в правоприменительной практике при реше-

нии вопроса об отнесении споров, вытекающих из правоотношений, регулируемых положениями Федерального закона № 223-ФЗ, к компетенции третейских судов.

Позиция суда. Формирование единства правоприменительной практики судов Российской Федерации, подразумевающее устранение противоречий в применении судами норм права при рассмотрении дел со схожими фактическими обстоятельствами, относится к компетенции Верховного Суда РФ.

Мотивы решения. Конституционно значимые функции Верховного Суда РФ осуществляются им в том числе в целях поддержания единообразия в толковании и применении норм права судами; это является одним из элементов основанного на предписаниях статей 15 (часть 1), 17, 18, 19 и 120 Конституции РФ механизма обеспечения единства и непротиворечивости российской правовой системы. Реализация этих функций гарантируется закреплённой законом возможностью проверки судебных постановлений Верховным Судом РФ в кассационном порядке и в порядке надзора, а также наличием специальной, присущей только Верховному Суду РФ компетенции по даче разъяснений по вопросам судебной практики (*Постановление от 17 октября 2017 года № 24-П*). Таким образом, основания для принятия Конституционным Судом данного запроса к рассмотрению отсутствуют.

Определение от 12 апреля 2018 года № 866-О по запросу Ивановского областного суда о проверке конституционности части 6 статьи 20.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Правовые категории в Определении: индивидуализация и соразмерность административной ответственности; незаконное хранение огнестрельного оружия.

Судья-докладчик: С. Д. Князев.

Заявитель: Ивановский областной суд (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: часть 6 статьи 20.8 КоАП РФ, устанавливающая за незаконное хранение гражданского огнестрельного гладкоствольного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения обязательное назначение дополнительного административного наказания в виде конфискации оружия и патронов к нему.

Позиция заявителя. Предусмотренная оспариваемым положением санкция не соответствует характеру и степени общественной опасности этого административного правонарушения, не во всех случаях позволяет индивидуализировать административное наказание в зависимости от обстоятельств конкретного дела, чем нарушает баланс частных и публичных интересов и вступает в противоречие с положениями Конституции РФ.

Позиция суда. Закрепление оспариваемым положением санкции, предполагающей необходимость кумулятивного применения к лицам, привлекаемым к административной ответственности, основного и дополнительного административных наказаний, обусловлено степенью общественной опасности и характером соответствующего административного правонарушения, его потенциальными вредными последствиями для охраняемых законом ценностей.

Мотивы решения. Вопрос о проверке конституционности оспариваемой нормы в указанном заявителем аспекте неоднократно ставился перед Конституционным Судом (*определения от 23 июня 2015 года № 1236-О, от 25 января 2018 года № 23-О*).

Оружие способно причинить существенный вред жизни, здоровью людей, имуществу, природе и тем самым создаёт повышенную опасность для этих конституционно охраняемых ценностей. Кроме того, оружие сопряжено с угрозой посягатель-

ства на основы конституционного строя, права и законные интересы граждан, безопасность государства. Для защиты этих ценностей федеральный законодатель предусмотрел специальные правила приобретения, продажи, передачи, хранения, перевозки и ношения оружия.

Целям индивидуализации административной ответственности в зависимости от срока незаконного хранения оружия, личностных характеристик правонарушителя, формы его вины и других фактических обстоятельств, отвечают установленные федеральным законодателем нормативные параметры основного административного наказания.

Судья не лишён возможности при наличии к тому объективных оснований признать совершённое административное правонарушение малозначительным и в соответствии со статьёй 2.9 КоАП РФ освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности, ограничившись устным замечанием.

Ведущая и редактор рубрики — Ольга Подделова. Обзор подготовила Ирина Османкина.

Библиографическое описание:

Обзор правовых позиций в определениях Конституционного Суда России: № 575-О, 578-О, 579-О, 580-О, 586-О-П, 592-О, 593-О, 841-О, 865-О, 866-О (2018) // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 3 (124). С. 151–160.

Review of legal reasoning in the Russian Constitutional Court rulings Nos. 575-0, 578-0, 579-0, 580-0, 586-0-P, 592-0, 593-0, 841-0, 865-0, 866-0 • 2018

Citation

(2018) *Obzor pravovykh pozitsiy v opredeleniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossii*: Nos. 575-0, 578-0, 579-0, 580-0, 586-0-P, 592-0, 593-0, 841-0, 865-0, 866-0 (2018) [Review of legal reasoning in the Russian Constitutional Court rulings Nos. 575-0, 578-0, 579-0, 580-0, 586-0-P, 592-0, 593-0, 841-0, 865-0, 866-0 (2018)]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, vol. 27, no. 3, pp. 151–160. (In Russian).